

412	287-01	ВЕРА МЕРКУРЬЕВА	"Тёмная скиталица"	Часть 1 "Твоя Дама"
413	287-02	ВЕРА МЕРКУРЬЕВА	"Тёмная скиталица"	Часть 2 "Меж вымыслов"
414	287-03	ВЕРА МЕРКУРЬЕВА	"Тёмная скиталица"	Часть 3 "С песенной клюкой"

"Тёмная скиталица" (Коренбит – Меркурьева)

Часть 3 "С песенной клюкой"

1. Ах, знаю	– 1.29
2. Что, кроме песен	– 1.15
3. Глотая лунное молоко	– 1.12
4. Не сомкнуть глаз	– 1.44
5. Светает	– 1.54
6. Есть слова	– 1.26
7. Рифм игрушки	– 1.52
8. Для внимательного взора	– 1.39
9. У печки	– 2.45
10. Не всё ль равно?	– 1.20
11. Меж Нынче и Вчера	– 2.21
12. Со мною друг	– 2.24
13. Не вчера ли	– 1.30
14. Нежный шип любви	– 1.21
15. Несбывшийся сон	– 1.45
16. Роковой гонец	– 1.07
17. Меж нами десять лет	– 1.55
18. Осенние листья	– 1.12
19. Личины	– 1.40
20. С песенной клюкой	– 2.10
21. Певец	– 1.18
22. Водолей	– 1.50
23. Вот так бы нам	– 1.18
24. Тёмная скиталица	– 1.56
25. Как все	– 1.42
26. Созвучий вольных коловерть	– 4.06
27. Устала я	– 2.24

Общее время звучания – 48.46

Общее время звучания – 148.07

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 3 "С песенной клюкой"

1. Ах, знаю

Опять я у печки дымной,
Сырые не горят дрова.
За окном – улицы зимней
Безжалостная синева.

Скрывают неровный трепет
Блуждающие огоньки,
Их душат в железном склепе
Тускнеющие угольки.

А всё же снег ненадёжен,

Примятый на бегу ногой.
А всё же кем-то встревожен
Нетронутый его покой.

Ах, знаю, знаю сама я,
Что в землю норовит январь,
Что скоро, льдины ломая,
Весенний налетит дикарь.

Махнёт – и зиме кончины
Ни ночью не избыть, ни днём.
Дохнёт – и мои лучины
Займутся золотым огнём.
18.XII.1920

2. Что, кроме песни?

Что, кроме песни, дать поэту?
Что, кроме песни, даст поэт –
Очаровательный привет
Разочарованному свету?

Споём ли песнь, ещё не пету?
Быть может, да, быть может, нет.
Что, кроме песни, дать поэту?
Что, кроме песни, даст поэт?

Пойдём искать весенний цвет –
Мечты счастливую примету,
Но если не найдём, не сетуй –
На скорбь, и страсть, и смех – в ответ

Что, кроме песни, дать поэту?

3. Глотая лунное молоко

Луна чуть видимая сквозь тумана.
Все очертания будто лгут.
Не скажешь – поздно это или рано,
В цвету деревья или в снегу.

Уйти бы в зыблющиеся просторы,
Вести всю ночь (которая миг)
Воображаемые разговоры
С несуществующими людьми.

Ловить бы скрадываемые звуки,
Неразличаемые слова,
Прохладой веющие струнно руки,
Прикасающиеся едва.

Бродить бы спящею наполовину,
Пока не станет совсем легко,
Растаять Яблоновою снежиной,

Глотая лунное молоко.
15.X.1925

4. Не сомкнуть глаз

Зáполночь, а всё дремота
Не смыкает глаз.
Сердце бёз толку, без счёта
Свой молотит сказ.

Не снега в полях белеют –
Не белы снежки –
То под летним ветром мреют
Тополей пушки.

Не седые те волосья
В русой той косе –
А пшеничные колосья
Поутру в росе.

Не запалые изъяны
Пожелтых щёк –
А по белому румяный
Яблочный бочок.

Эх, когда ты, сердце, где ты
Свой окончишь сказ?
А и впрямь до бела света
Не сомкнуть мне глаз.
17.I.1925

5. Светает

Ещё не светло, но уже не темно,
Шатнулись, качаются тени,
Прояснилось из-за деревьев окно,
Наметились сизым ступени.

Кривая луна унесла, как грибы,
Все звёзды в дырявом лукошке,
И, выпав, одна у небесной избы
Осталась лежать на дорожке.

Большая, яснее, хрустальнее всех,
Дрожит в холодке спозаранку.
Такую светильницу снять бы не грех
В полон бы пригожую бранку!

Привстала ль на цыпочках я до неё,
Она ль за меня зацепилась –
Но только замёрзлое сердце моё
На тысячи льдинок разбилось.

И каждый осколок, светясь и звеня,

Пронзает восторгом и болью,
И рвётся он вон из груди у меня
К раскинувшемуся вполью.

В глазах, на руках ли – одно к одному –
Сверкает, струится и тает –
Лучи или слёзы, никак не пойму.
Звезда закатилась. Светает.
25.I.1936

6. Есть слова

Есть слова – не от уст к устам, –
Ласковые, как небо летом,
Радостные нездешним светом,
Вспыхивающим только там.
И не знаем мы даже, где там
Есть слова от сердец к сердцам.

Есть слова – как кровь на клинке,
Жалящие отравным жалом,
Ранящие слепым кинжалом,
Острые – как стекло в песке,
Страшные – как бичи отсталым.
Есть слова – от тоски к тоске.

Ласковые – нам снятся сном,
Облачные – летят бесследно.
Яростные – навек, победно,
Резанным на меди письмом,
В памяти остаются бледной –
Выжженным на душе клеймом.
20.VII.1917

7. Рифм игрушки

И в том же сердце та же горечь
Всё так же клонит ветви лет,
И старых лип седая прорезь
Тихонько ронит жёлтый цвет;

И тот же старый, вечный Пушкин
Среди играющих ребят,
И старых, вечных рифм игрушки
Нам так же сердце веселят.

Онегин. Моцарт и Сальери.
Стихи читаем наизусть.
И шорох строф – какая прелесть! –
И шелест лип – какая грусть!
12.VII.1918

8. Для внимательного взора

Для внимательного взора

Что ни шаг, то и новинка:
Прежде – риза для собора,
Нынче – сумочка для рынка.

Прежде – частная квартира,
Нынче – общая жилплощадь,
Где один зудит Шекспира,
А другой – бельё полощет.

Прежде – «вместе жить до гроба»,
Нынче – «погостить денёчек».
Но напрасно старость злоба
Эти новшества порочит.

Ведь в качанье коромысел –
Было сверху, стало снизу —
Виден скрытый некий смысл,
Тайной правды явный вызов.

И в парчу одета право
Бедной жизни принадлежность,
И не так напрасна, право,
Кратковременная нежность.
23.XII.1932-3.I.1933

9. У печки

Снег, все улицы заметающий,
Читать надоело до оскомины,
Жмусь у печки, перебираючи
Не чётки, не карты – по́мины.

Палисадник, сумерки-памерки,
Снежинки – или вишень цветение,
Шаги – или вздохи – замерли,
Туман – или наваждение.

Прошло – а было так недавно,
Прошло – и стало так давно.
А пляшет, кружится исправно
Постылых дней веретено.

И, хоть ни холодно, ни жарко
Ни от добра, ни от греха,
А жизнь, сухая перестарка,
Всё рядится для жениха.

Напрасно, бедная, пойми ты:
Хоть ешь и пей на серебре,
Не зацветут твои ланиты
Снежком на утренней заре.

И то, что смолоду хотело,

Пленяло, заморожено,
Как цветень вишень облетело
Давным-давно, давным-давно.

А всё же – остудила древность
Когда-то огненную кровь,
Не ранит страсть, не жалит ревность,
Но не мертва твоя любовь.

Она подспудна, потаённа,
Она стара, она страшна,
Как ночь – слепа, как день – бессонна,
Всё ближе к вечности она.

И у порога, где безгласна
И недвижима красота,
Она как молодость прекрасна,
И безрассудна, как и та.

Снег и снег, идёт нескончаемый,
Хватило бы до весны и глетчеру.
Что же, погреемся за чаем мы,
Надо бы протопить к вечеру.
22.I.1936

10. Не всё ль равно?

Не всё ль равно, не всё равно ли –
Когда любовный кубок пуст –
С кем ведать пытку страстной боли?
Чьих выпить хмель зовущих уст?

Когда не он, не тот, единый,
Чья воля – вечная судьба –
Не всё ль равно – не господина –
Какого взять на миг раба?

Неизбранного

Всё позабудем во хмелю.
Но, обнимая и целуя.
Не скажем никому – люблю.
21.VI.1917

11. Меж Нынче и Вчера

В кресле старенькая сводит
Нескончаемый пасьянс.
Вечер медленный уводит
В полусон и полутранс.

Я берусь верблюжьей шерстью
Пуховой платок чинить.

За отверстием отверстие
Равномерно кроет нить.

Кто-то третий с нами в стансах,
Чья-то путает рука
Карты верные пасьянса,
Петли ровные платка.

Вот в часы уйдёт, за дверцей
Там зацепит колесо —
Вмиг собьётся с такта сердце,
Скучный стук следя часов.

Знаю я твоё значенье,
Мой вечерний частый гость,
Твоего прикосновенья
Полу-нежность, полу-злость.

Ты ворчишь: бросай, довольно,
Будет старое чинить —
И надорвана безбольно
Жизни путаная нить.

Вверх иголку, вниз иголку.
Затянула — и пора,
И скорее, втихомолку,
В щель меж Нынче и Вчера.
5.XI.1917

12. Со мною друг

Шесть дней прошло моей недели,
И день седьмой.
Кто здесь со мною на постели —
Немой, не мой?

Не видно глаз, не слышно речи,
Нигде, ничуть —
Но холодом сжимает плечи
И страхом грудь.

И никого, и ничего нет
Внутри кольца —
Но поцелуй бесстрастный гонит
Кровь от лица.

А, Тёмный Рыцарь, многих вышиб
Ты из седла —
Но твоего копья не выше б
Моя стрела!

Пойду сама, твоей навстречу —
Петле-тесме,

И вечной памятью отвечу
Я вечной тьме.

Но тёмная яснее риза,
Виднее круг:
Чему мой гнев, кому мой вызов?
Со мною друг.

Ведь только с ним в пределах мира
Я не одна.
Какая царственной порфира,
Чем пелена?

И я зову: иди же зыбку
Мою качать,
И дать устам моим улыбку –
Твою печать.

13. Не вчера ли?

Не вчера ли ты шёл, откинув
Свой упрямый хохол на темя?
А сейчас – протраву морщинок
Навело на висок твой время.

Не поймать и на киноленте
Что настало, а что минуло,
Как в таком шагистом студенте
Прорастает замзав сутуло.

Не вчера ли тебе шептали,
Что ты – солнце, месяц и ветер?
А сейчас уже – та не та ли,
Ты не тот ли – но свет не светел.

А посмей-ка, посмеешь если,
Стать, где ветер, месяц и солнце,
Не за стенкой, в удобном кресле,
Их ловить на чернильном донце –

И покажется зрелый опыт,
Как шальная молодость, весел,
И послышится милый шёпот,
Что ты – ветер, солнце и месяц.
4-17.X.1926

14. Нежный шип любви

Под вечер солнце холодней,
К закату глуше дышит роза,
Лишь та любовная заноза
Язвит больней на склоне дней.

Рокочет гром, гремит обвал

Там, над моей глубокой шахтой.
Я только слышу тихий шаг твой –
Морских глубин лавинный вал.

Слепа бесшумная тоска
Ко всем огням земного шара.
Я только вижу тень загара
На нежной коже у виска.

Не откреститься у икон,
Не отомлиться за обедней.
Знать, нежный шип любви последней
Анчара соком напоён.

15. Несбывшийся сон

Сломана, отброшена и смята
Чья-то – чья? душа или мечта.
Он не тот, она не та – а я-то?
Кажется, и я уже не та.

Был прелестен танец трёх пылинок
В дымном нимбе палевых ночей –
Ропот лунных, струнных паутинок,
Сон троим приснившийся – но чей?

Жаль – кому? мы и не мы, и немы.
Жаль – чего? печали даль ясна –
Разве мне – неконченной поэмы,
Только мне – несбывшегося сна.
23.I.1915

16. Роковой гонец

Скрипнет дверь ли, ставня ль, ступеньки ли –
То письмо ль, посылка ли, деньги ли?
Что в подарок судьба нам шлёт?

Даром, даром вы, струны, тенькали –
Выпадает из сумки веской
На собрание кружка повестка.
Да из лавки из книжной счёт.

И, глазами жадными встреченный.
Под шумок воркотней отмеченный,
На другой уходит конец

Жажды вечной обманщик вечный –
День погожий с утра испортив,
Как угорь, из-под рук увёртлив,
Почтовой, роковой гонец.
25.IX-8.X.1927

17. Меж нами десять лет

... Меж нами десять лет простёрлися,
Даль чужих дорог.
Из прошлого почти стёрлися
Твой взгляд, и взмах, и вздох.

Меня другие кружат замети,
Мчит иной поток.
Ты для меня в блокноте памяти
Оторванный листок.

И дни мои – в морях затерянный
Бег волны к волне.
Они от берега до берега
Подвластны – только мне.

Лишь временами: ветром ношенный
Дух земли вдохни –
И станут, как замрут подкошены,
Шаги мои и дни.

И это сводит зубы скрежетом,
Волос шевеля:
Так пахнут там, у нас — да где же там?
После дождя поля.

И десять лет приволья брошены,
Как с руки кольцо,
Чтоб только раз, один, непрошенный,
Взглянуть тебе в лицо.
22.IX. – 5.X.1927

18. Осенние листья

Зашумели, зашуршали
Листья у крыльца –
Это платья побросали
Братья-месяца.

И бегут – под землю лестниц
Не замёл бы снег.
Только самый крайний месяц
Замедляет бег:

Жалко листьев яркий пояс,
Поздних ягод-бус,
И кусает, беспокоясь,
Золотистый ус.

– А и мать-земля скупа шить,
Изорвёшь – латай,
Сентябрём уйдёшь под пажить –
Оборотит в май.

И с тобою той весною,
Новым платьем чист,
Станет по пояс травую
Обронённый лист. –
22.IX.1918

19. Личины

Неизвестные нам пружины
Заведённые в некий час,
Дали разные нам личины
И пустили нас в общий пляс.

Мы столкнёмся и разойдёмся,
Полный сделаем оборот,
Усмехнёмся и обернёмся:
Этот – к той, или к этой – тот.

И приводится нам казаться
То одним, то другим лицом,
То с одним, то с другим меняться
То своим, то чужим кольцом.

Ой, и любо-дорого станет,
Если вдруг изменит двойник
И за милой личиной глянет
Нелюдской, невиданный лик.

Мы свои личины, ощерясь,
Скинем, вольные искони,
И за яростным дивным зверем
Без оглядки кинемся вниз.

Так в погибельном хороводе
Цепь за цепью мы пропадём,
Поклонимся Богородице –
И к Метелице припадём.
14.V.1922

20. С песенной клюкой

Давно я знахарки личину
Таскаю с песенной клюкой.
Давно пора бы в домовину
Костям усталым на покой.

Да не уйти, пока другому
Не передать проклятый дар –
Той песни жуткую истому,
Тот непроглядный морок чар.

И я с мольбой, и я с тоскою
Пытаю по чужим дворам:

Кому я слово колдовское,
Кому я силу передам?

Она иному не по нраву,
Она другим не вмоготу.
Кто бросит счастье, как забаву,
За окаянную мечту?

Ответа нету от неровни,
Не по плечу им тягота.
Но будет время – выйдет кровник
И примет дух из уст в уста.

И станет он, как я, по чину
Глухою ночью ворожить,
И заговаривать кручину,
И сердце дремою сушить.

А спозаранок – выйдет в поле;
Как я, поклонится горам –
И хлыснет песней властной воли
По четырём лихим ветрам.

21. Певец

Из тусклой створки голос пел протяжный,
Как говор волн в раковине влажной.
И были в нём созвучия слиянны,
Как над водой встающие туманы.

Он тосковал разлуки ожиданьем,
Он укорял несбыточным свиданьем,
Он заклинал обетом непреложным,
Он искушал ответом невозможным.

И заклинанию – сердцебиенье,
Сжимая горло, застилая зренье,
Отозвалось – беззвучней, бестелесней –
Неслышным отголоском, вздохом, песней,

Клянясь тоской ночного расставанья
Не знать забвенья на путях скитанья,
Пока иного утра совершенство
Не озарит бессонное блаженство.

2. XII.1934, вагон

22. Водолей

Плачущая ль проталина,
Поющая ли душа.
По-старому жизнь печальна,
По-новому хороша.

Луч в водяных излучинах,

Блестящий и мокрый весь.
Таимое Нет – созвучно
Хвалой открытому Есть.

С жалостью иль разгневанно
К своим отошли мои.
Со мной – вот зовёт напевно,
При мне – разве те ручьи.

Щепки – обломки гордых мачт
Моих, давно, кораблей.
Как внятно поёт и плачет
Тот, маленький – водолей.
19.X.1917

23. Вот так бы нам

Не бурный гром, не ярая гроза
Зной разорвут неистово и жадно –
А скатная бурмицкая слеза
Прольётся благосклонно и прохладно.

Как бусы влаги плавит гладь земли,
Вбирая вглубь неспешно, беззавистно!
Ветра на травах свежих прилегли,
И дышит клён широкий полнолистно.

Вот так бы нам – своё отбушевав,
Отпировав, оплакав и откинув,
Не отклонять туманно-млечный сплав
Мимотекущих мигов и поминов.

И, утолненным всею полнотой
Измеренных тропин и перепутий,
Помедлить успокоенно на той
Скользящей бусе — отдыха минуте.
7.VII.1933

24. Тёмная скиталица

Земных путей истоптано, исхожено
Днём и в ночи, под солнцем и под месяцем.
А где она лежит, своя дороженька –
Не удалось доведаться кудеснице.

Не тут ли, между цветиками вешними,
Меж ласковыми шёлковыми травами?
Нет, не моё. На миг один утешена,
Но навсегда, о, навсегда отравлена.

Не там ли, между каменными башнями,
Холодными, пустыми и высокими?
Нет, не моё. И душно там, и страшно там,
Где бродят злые сны вокруг да около.

Ни там, ни здесь. И вновь по пыльным улицам,
По долгим тем путям земной усталости
Идёт она – чужой страны безумица,
По белу свету тёмная скиталица.
III.1920

25. Как все

«Живи, как все» – это мило,
Но я и жила, как все:
Протянутая, шутила
На пыточном колесе.

Пройдя до одной ступеньки
Немой, как склеп, нищеты –
Как все, я бросала деньги –
Голодная – на цветы.

Весь день на чёрной работе
Замаливала грехи,
Как все – в бредовой дремоте
Всю ночь вопила стихи.

Как все, любившему снилась
Тяжёлым сном на беду.
За ярость дарила милость –
Как все – любовь – за вражду.

Ступив своей жизни мимо,
Навстречу смертной косе –
Давно я живая мнимо
И только кажусь как все.

26. Созвучий вольных коловерть

У двери каменные гости –
К нам Смерть и Страх напоследях.
И люди – тени, люди – трости
На непомерных площадях.

Ребячьи руки точно спицы,
Голодной птицы стук в окно.
Мы скоро скажем: дети, птицы –
Да, это было, но давно.

Родная, встань, всплесни руками –
Ты детям хлеба не дала.
Но над зарытой – только камень,
На погорелой – лишь зола.

Ведь правда нам была дороже
Тебя и дома твоего.

Неужто правда – дело Божье,
А человечье – естество?

Нас неготовыми доспели
Проговорившие грома.
Покров нам – каменные щели,
Тяжелояруссы – дома.

Мы молча ждём, могилу вырыв,
Удару шею обнажа –
Как раб на плахе ждёт секиры,
Как вол на бойне ждёт ножа.

Как вол на бойне, раб на плахе –
Связали нас, зажали рот,
И в горьком прахе, в бледном страхе
Молчит поэт, и нем народ.

Не будет так. Клянусь гробами,
Уже раскрытыми для нас:
Порабощённые рабами,
Мы им споём в последний раз.

Споём, что прав державный лапоть,
Венцы сегодня свергший ниц,
Но завтра – слёзы будут капать
На сгибы Пушкинских страниц.

Споём, что ветхи краски партий,
И сквозь поблекшие листы
Проступят вечных знаки хартий –
Всё те же звёзды и цветы.

Споём, что слово правды – с нами,
Что слова жизни – страшен гнев,
Что тот, кто бросил в слово камень –
Не оживёт, окаменев.

На лобном месте, веку злого
Лихие вины искупив,
Мы верно сдержим наше слово,
Не изменив, не отступив.

Совьём лирические бредни
В созвучий вольных коловерть
И кончим ямб, свой ямб последний
Прощальной рифмой к слову «смерть».

27. Устала я

Свет её – не видели,
Любовь её – обидели,

Кто менее, кто более,
Кто волей, кто неволею.

Смерть, закрыв ей оченьки,
Открыла нам – источники
Солёные да горькие,
Что воды моря столькие.

Здесь была – и нет её.
И жалуясь, и сетуя,
Цветы несём ей пышные,
Да поздние, да лишние.

Встань, вернись, родимая,
Верни невозвратимое,
Побудь минутку малую.
– Не встану я. Устала я.
3.III.1917